

Ширяева Ирина Николаевна

**ПРОБЛЕМА ЛОГИЧЕСКОГО, ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКОГО НОНСЕНСА В
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

В данной статье рассматривается условное деление нонсенса на три типа: логический, лингвистический и философский. Автор данной статьи постарался представить ряд наиболее значимых работ отечественных и зарубежных исследователей, позволяющих судить о том, насколько феномен нонсенса является сложным и многогранным предметом для изучения. Кроме того, в статье очерчен круг ключевых проблем, которые, так или иначе, затрагиваются при обращении к понятию нонсенса, а именно: нонсенс и смысл, нонсенс и система, нонсенс и игра, нонсенс и язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 212-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82.0

Филологические науки

В данной статье рассматривается условное деление нонсенса на три типа: логический, лингвистический и философский. Автор данной статьи постарался представить ряд наиболее значимых работ отечественных и зарубежных исследователей, позволяющих судить о том, насколько феномен нонсенса является сложным и многогранным предметом для изучения. Кроме того, в статье очерчен круг ключевых проблем, которые, так или иначе, затрагиваются при обращении к понятию нонсенса, а именно: нонсенс и смысл, нонсенс и система, нонсенс и игра, нонсенс и язык.

Ключевые слова и фразы: нонсенс; логический нонсенс; лингвистический нонсенс; философский нонсенс; смысл; игра; языковая игра; система; антисистема.

Ширяева Ирина Николаевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
axmell@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ЛОГИЧЕСКОГО, ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКОГО НОНСЕНСА
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ©**

Проблема нонсенса является одной из сложнейших проблем филологической науки. Это связано с трудностью дать определение этому уникальному явлению, сложностью выявить особенности его природы, понять его механизм. Касаясь данного вопроса, исследователь неизбежно сталкивается с множеством подводных камней, так как рядом с понятием нонсенса выстраивается ряд других не менее сложных понятий (нонсенс и гротеск, нонсенс и абсурд и др.). Вместе с тем, как и всякая другая проблема, связанная с особенностями человеческого сознания, разума и языка, проблема нонсенса открывает огромные возможности для исследования, порой даже кажется, что это неисчерпаемый источник для анализа и познания.

На данный момент существует целый ряд художественных произведений, которые либо полностью выстроены по законам нонсенса, либо частично – т.е. включают в себя нонсенсные элементы. Самые известные произведения нонсенса принадлежат английским писателям – Л. Кэрроллу и Э. Лиру, именно их по праву считают основоположниками литературы нонсенса [6; 9; 11]. Кроме того, с нонсенсом связаны имена таких писателей, как У. Гилберт [9; 19, р. 29], Э. Берджес [19, р. 32], О. Херфорд [Ibidem], Р. Даль [9] и др. В русской литературе к нонсенсу можно отнести Козьму Пруткову [5], творчество С. Маршака и К. Чуковского [1, с. 1; 8], детские произведения обэриутов [10], произведения С. Писахова [5], Ю. Коваля [3]. Кроме того, я бы внесла в этот список имя писателя и исследователя Е. Клюева.

Хотя и не существует единого подхода к классификации нонсенса, принят условный тип деления нонсенса на логический, лингвистический и философский [5; 13, с. 15]. Данное разделение выражает желание исследователей указать не просто на три наиболее яркие стороны нонсенса, но и на три проблемы, которые, кажется, ещё очень долгое время будут волновать специалистов в области филологии, философии, культурологии и психологии.

Логический нонсенс ставит перед исследователем сложные вопросы, а именно: является ли нонсенс явлением, построенным в соответствии с определенными логическими правилами или нонсенс – это само отрицание какой-либо логики? Если нонсенс и логика понятия всё же совместимые, то можно ли говорить о том, что нонсенс – это некая особая логическая система? и т.д.

Наиболее интересные суждения по поводу логического нонсенса высказаны Э. Сьюэлл, являющейся одним из видных английских логиков. Именно ей принадлежит теория, которую принимают во внимание как отечественные исследователи нонсенса (например, Н. Демурова [4]), так и зарубежные (В. Тиггс [18, р. 14]).

Э. Сьюэлл считает, что нонсенс – это логическая *система*, которая организована по принципу игры, или: нонсенс – это рациональная игра с *собственными* правилами: «нонсенс как набор слов или событий, которые в их договоренности не вписываются в некоторую признанную систему, в частности разум» [16, р. 3]. Иными словами, по мнению исследовательницы, нонсенс – это особая логическая система, функционирующая в соответствии со своими собственными правилами. Кроме того, Сьюэлл указывает на то, что «игра в нонсенс» задействует одновременно две тенденции, характерные для деятельности человеческого разума, а именно: упорядочение и разупорядочивание действительности. Нонсенс становится практически сценой, где разворачивается борьба этих двух тенденций.

Понимание нонсенса как антисистемы, о которой стоит упомянуть, находим у К. Кузенберга, считающего, что: «в царстве нонсенса преобладает веселая анархия, иерархия отсутствует» [цит. по: 18, р. 12]. Действительно, в некотором роде после чтения произведения нонсенса остается ощущение, что было прочитано что-то бредовое, нелепое, если не глупое (антирациональное). Но не вызывал бы нонсенс столько различных трактовок, если бы всё было настолько однозначно. Н. Лейтес в своей работе «Нонсенс и литература» скажет о соотношении смысла и нонсенса очень тонко: «в литературе бывают также произведения, не претендующие на смысл

в привычном нам виде жизненной проблематики, – смысл в них совсем другой, необычный, мы его зачастую не можем распознать, он нам не открывается. Мы видим не смысл, а бессмыслицу, абсурд, нонсенс» [8]. Подобный взгляд разделяет и Дж. Колоннезе в работе «Нонсенс как форма комического»: «Слово нонсенс переводится как отсутствие смысла, но, по моему мнению, в литературном нонсенсе всегда есть смысл, только он скрыт и завуалирован» [7]. Если резюмировать вышесказанное, то нонсенс – это особый вид смысла. Вообще нельзя не отметить, что нонсенс – это во всех смыслах выдающееся явление: *особая система*, особая игра, особый смысл.

Ещё одно суждение принадлежит О. Хаксли, который в своей статье 1923 г. в связи с произведениями Л. Кэрролла говорит о его нонсенсе следующее: «Льюис Кэрролл написал нонсенс, преувеличивающий смысл – слишком логическая логика» [15, р. 167]. То есть, если угодно, логика в квадрате, логика, которая становится *игрушкой* в руках нонсенса. Думаю, не будет неправильным предположить, что это уничтожение логики как одного из столпов викторианского мышления и культуры, и это похоже на то, что говорит Дж. Колоннезе, обращаясь к феномену авангарда XX в.: «они [авангардисты – прим. автора – И. Ш.] воспринимали комизм как инструмент борьбы с традиционными ценностями» [7]. Другой исследователь – Ф. Хаксли называет нонсенс логической игрой, «в которой играют с чувством по крайней мере двух людей, в духе внутреннего противоречия, таким способом, которым одна вещь ведет другую к постоянному удивлению и взаимному энтузиазму обеих сторон» [Цит. по: 18, р. 31].

На мой взгляд, нонсенс не может быть оторван от понятия логической системы, так как при более-менее подробном знакомстве с данным феноменом не возникает сомнения, что нонсенс – это механизм, который имеет организующее начало и который работает (с целью достигнуть нужный эффект) при помощи определённого (в той или иной степени) набора приёмов / элементов. Сама эта нацеленность на достижение нужного эффекта, как мне кажется, есть подтверждение наличия в системе логики, так как чтобы достигнуть заданной точки, требуется выполнить некоторые связанные между собой действия. Самое любопытное в нонсенсе то, что на первый взгляд (взгляд реципиента, т.е. того, кому адресовано произведение нонсенса), приёмы / элементы не имеют между собой связи, даже напротив – противоречат друг другу, приводя к ощущению, что происходит что-то бессмысленное. Но это лишь поверхностное впечатление, потому что при более глубоком анализе обнаруживается безоговорочная связь этих звеньев единой цепи.

Отметим, что одним из ключевых понятий любой логической системы является организующее начало – стержень, на котором держится система. Что представляет из себя этот стержень?

В. Ю. Чарская-Бойко в статье «К вопросу о концепции абсурда и нонсенса в европейской традиции» называет таким организующим началом игру: «игра оказывается необходимой авторам нонсенса ещё и как некий организующий элемент. Она всегда требует каких-то правил. Таким образом, её использование помогает художнику создать видимость реальности, вписать абсурдное повествование в традиционные, хорошо известные читателю рамки. Например, в сказках Л. Кэрролла об Алисе герои подчиняются не только непонятным читателю законам своего «бессмысленного» мира, но и правилам хорошо известным читателю игр (карточной и шахматной). Важно также, что игра не только требует соблюдения определенных правил, но и позволяет их нарушать» [12, с. 217].

Исследователь литературы абсурда и писатель Е. Клюев в своей теоретической работе «Теория литературы абсурда» также отмечает значимость организующего начала в текстах, которые легко могут распознаться или развалиться в силу своей природы: «Перед автором прозаического абсурдного текста стоит задача упорядочить повествовательную стихию таким образом, чтобы читатель, отправляясь в странствие по Стране чудес, чувствовал себя “экипированным” по всем правилам: в его распоряжении должна быть подробная карта и графики движения всех транспортных средств, которыми читателю предстоит воспользоваться» [6]. В качестве примера он приводит сны в романах про Алису, которые, в свою очередь, вписаны в жесткие правила игры – сон из «Алисы в Стране Чудес» вписан в карточную партию, сон из «Алисы в Зазеркалье» – в партию шахматную.

К сожалению, вопросу о логическом нонсенсе посвящено не так много работ, но тех суждений, которые были рассмотрены, хватает для того, чтобы понять многообразность и спорность пониманий нонсенса в его соотношении с системой и логикой. Я убеждена в том, что это абсолютно оправданное явление, поскольку нонсенс это особое отношение к сознанию, а следовательно, к пониманию действительности и способам её изменения.

Лингвистический нонсенс оказался для литературоведения и языкознания наиболее интересным видом нонсенса, так как в данном случае на первый план выходит язык и манипуляции с ним. Сразу же хочу привести здесь точку зрения Э. Сьюэлла: так как «игра состоит в установлении господства над чем-то», нонсенс выглядит как «попытка овладения языком, поскольку язык и числа являются главным источником интеллектуальной игры» [Цит. по: 18, р. 13].

Лингвистический нонсенс стал центральной темой работ таких исследователей, как А. Байер [2], Д. Колоннезе [7], Е. Клюев [6]. Рассмотрим наиболее значимые работы этих исследователей.

А. Байер в статье «Нонсенс» называет данное явление специфическим человеческим феноменом, который помогает лучше понять природу языка. Он говорит о том, что «необходимо попытаться предпринять попытку классификации разных типов языковых правил или конвенций, чтобы выделить те, нарушение или изменение которых приводит к нонсенсу» [2].

На примере высказывания «*вода сейчас кипит*» Байер выделяет несколько типов нонсенса: нонсенс как очевидная ложность, семантический нонсенс и категориальная ошибка. В связи с лингвистическим нонсенсом интересны последние два типа:

– семантический нонсенс – ситуация, когда предложение верно построено и сформулировано, но его употребление неуместно. В качестве примера взята фраза «вода сейчас кипит»: «если это говорится во время торжественной церемонии или если эти слова будут написаны без кавычек посреди какой-нибудь статьи в этой энциклопедии»;

– категориальная ошибка – ситуация, когда субъекту приписывается предикат, который ему никак не подходит. Например, «кипит чайник» – привычное для многих выражение, но с языковой точки зрения это нонсенс – чайник кипеть не может, может кипеть только вода в чайнике. Этот вид нонсенса Байер называет «полупредложения» («семисентенции»).

При классификации лингвистического нонсенса Байер выделяет также следующие случаи:

– предложения, в которых отсутствует «знакомый синтаксис», например: Прыжки удобоваримые индикаторы. Такие предложения он предлагает называть «нонсенс-последовательностями» (бессмысленными последовательностями);

– высказывания, в которых узнаваемый синтаксис, но непонятные слова: «Все мимси были бороговы» (Л. Кэррол). Такие предложения часто встречаются в стихотворениях;

– предельный тип нонсенса – тарабарщина. Случай, когда нет ни знакомого синтаксиса, ни знакомых слов.

Пример: гриллангборпфемстор.

Байер делает любопытное умозаключение – какой бы тарабарщиной не было предложение, нонсенс всё равно остается частью какого-то языка, потому как «нонсенс и смысл имеют один и тот же алфавит или фонетическую систему» [Там же].

Следующая работа, которую необходимо осветить, принадлежит Дж. Колоннезе и носит название «Нонсенс как форма комизма». Дж. Колоннезе отмечает, что существует две формы комизма – одна связана с «поведением субъектов, ситуациями и действиями человека, воспринятыми как противоречивые по отношению к общепринятому» [7], а другая форма комизма создается при помощи языка и может вызывать смех. Здесь центральным понятием становится игра *слов*, которая в свою очередь может иметь деление на слова-бумажники (смешение двух слов) (например, хливкие – хлипкие + ловкие), двусмысленность, перестановка букв в словах и т.д. Кроме этого, в связи с произведением итальянского автора Альдо Палаццески «Позвольте мне развлечься», Дж. Колоннезе выделяет игру со звуками: «в этом произведении автор использовал звуки и прозаические фразы, которые могут иметь значение звукоподражания, но на самом деле не несут в себе никакого смысла» [Там же].

Помимо этого, автор рассматриваемой статьи выделяет три способа приведения к комическому с помощью языка: принцип кривого зеркала; передача нонсенсом абстрактного мышления, моделирование чего-то нового; игра с реальными вещами и произведение, написанное по принципу сна с целью передать состояние человеческого сознания.

Дж. Колоннезе дает понять, что все эти разнообразие игры с языком – способ расширить сознание и научиться видеть вещи под другим, непривычным углом.

Наконец, лингвистический нонсенс связан с именем современного русского исследователя и писателя Е. Клюева.

Е. Клюев считает, что «фокус» современного художественного текста в языке, и художественная литература – это, прежде всего, метаморфозы, происходящие с языком. Кроме того, он придерживается того мнения, что установка на код (язык) – это одна из ключевых примет образцового художественного целого. Следуя данным размышлениям, можно сделать вывод, что Е. Клюев считает произведение нонсенса образцом художественного произведения [6].

Философский нонсенс как явление, лишенное границ (к примеру, одна только проблема смысла может иметь неограниченное количество пониманий и определений), *является камнем*, который с трудом можно обойти (= изучить) и уж тем более невозможно сдвинуть с места (= дать исчерпывающее суждение). Впрочем, именно этим он и интересен для рассмотрения.

Ключевой проблемой философского нонсенса является проблема смысла, а также возможность найти границу между смыслом и его отсутствием. Очевидно, что явление философского нонсенса связано с гораздо большим числом проблем, но для меня как для исследователя литературного нонсенса наибольший интерес представляет именно *смысловая сторона данного явления*.

Итак, чем же может быть *нонсенс* с точки зрения *смысла*? Чтение нонсенса-поражает обилием несуразницы. Возникает вопрос – есть ли это полное отсутствие смысла или же это сосуществование смысла и его отсутствия (под этим стоит подразумевать работу отсутствия смысла на смысл, когда первое расширяет рамки второго, т.е. когда невозможное / странное неожиданно показывает, что привычное может заиграть новыми красками).

Автор работы «Анатомия литературного нонсенса» В. Тиггс указывает на то, что суть нонсенса заключается в поддержании идеального напряжения между смыслом и его отсутствием. Этот баланс невозможно было бы сохранить, если бы текст казался изначально бессмысленным. «Предлагая изначальный смысл, – говорит исследователь, – самый искусный нонсенс в рамках игры открывает темы и мотивы, которые обращаются к воображению читателя, к его чувству языка, а также его знания и понимания литературных традиций формы и темы, сюжета и характера» [18, р. 4-5].

Похожая мысль о балансе высказана У. Д. де ла Маром, который утверждает, что нонсенс находится в некоторой божественной золотой середине между тем, что является смыслом и что им не является [Цит. по: Ibidem, p. 11].

Но, пожалуй, более всего мне бы хотелось отметить мысль М. Эсслина, который отмечает, что большая часть стихотворений и прозы нонсенса достигают своего эффекта освобождения, расширяя пределы смысла и открывая перспективы свободы от логики и соглашений [14, р. 338]. Весьма метко сказано, если учесть, что любое художественное произведение нонсенса именно тем и ценно, что открывает читателю тайну, кроющуюся за кулисами смысла.

Иной точки зрения придерживается Р. Стрейчи, для которого нонсенс – это нечто обратное смыслу, а именно, он направлен на то, чтобы обнаруживать и убеждать в несовместимости всех вещей внутри и вне нас [Цит. по: 18, р. 7]. Думается, что чаще всего именно с этой мысли начинается знакомство с нонсенсом – для начала это отрицание смысла, затем при более близком рассмотрении кажется, что за отрицанием таится нечто большее – расширение.

После всего сказанного, остается удивляться тому, насколько хрупким и в некотором смысле неуловимым является нонсенс для исследователей. Он с легкостью идет в руки заинтересованному читателю, но для читателя, который захотел вдруг постигнуть его многомерную суть, внезапно превращается в ускользающего зверька. Но, как известно, охота – это игра азартная, а потому уже в ближайшем будущем стоит ожидать расцвета исследовательского интереса к нонсенсу.

Список литературы

1. **Аутлева Ф. А.** Лексико-семантические особенности переводов С. Я. Маршака [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-perevodov-s-ya-marshaka> (дата обращения: 30.09.2015).
2. **Байер А. К.** Нонсенс [Электронный ресурс]. URL: <http://fege.narod.ru/termini/nonsense.htm> (дата обращения: 14.06.2015).
3. **Веднева С. А.** Стилиевые особенности прозы Юрия Ковалы [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. URL: <http://www.disscat.com/content/stilevyue-osobennosti-prozy-yuriya-kovalya> (дата обращения: 30.09.2015).
4. **Демурова Н. М.** О переводе сказок Кэрролла [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/CARROLL/carrol0_10.txt (дата обращения: 14.06.2015).
5. **Иткулов С. З.** Нонсенс и гротеск как формы смысла в художественной картине мира Н. В. Гоголя [Электронный ресурс]: дисс. ... к. культурологии. Шуя, 2009. URL: <http://www.disscat.com/content/nonsens-i-grotesk-kak-formy-smysla-v-khudozhestvennoi-kartine-mira-nv-gogolya> (дата обращения: 20.05.2015).
6. **Клюев Е. В.** Теория литературы абсурда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=27968> (дата обращения: 14.06.2015).
7. **Колоннзе Дж.** Нонсенс как форма комизма [Электронный ресурс] // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 254-262. URL: <http://ec-dejavu.ru/n/Nonsense.html> (дата обращения: 19.05.2015).
8. **Лейтес Н.** Нонсенс и литература [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_134 (дата обращения: 14.06.2015).
9. **Макаров-Кротков А.** Английская абсурдная поэзия Эдвард Лир. Хилэр Беллок. Сэр Уильям Гилберт. Роальд Даль [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/journal/kniga/98-09-10/mackar.htm> (дата обращения: 30.09.2015).
10. **Панасюк Д.** «Логика бессмыслицы» (ОБЭРИУ в поисках смысла) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.d-harms.ru/library/logika-bessmyslitsy.html> (дата обращения: 30.09.2015).
11. **Соболева Н. В.** Английская абсурдная поэзия: проблемы поэтики и перевода: на примере творчества Э. Лира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 25 с.
12. **Чарская-Бойко В. Ю.** К вопросу о концепции абсурда и нонсенса в европейской традиции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 215-218.
13. **Шкурская Е. А.** Лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки. 2011. № 7. С. 15-18.
14. **Esslin M.** The Theatre of the Absurd. N.Y.: Anchor Books, 1961. 364 p.
15. **Huxley A.** Edward Lear // On the Margin. London: Chatto and Windus, 1928. P. 167-172.
16. **Sewell E.** The Field of Nonsense. London: Chatto and Windus, 1952. 198 p.
17. **The Best Nonsense Verses.** N.Y.: C. Scribner's Sons, 1903. 289 p.
18. **Tigges W.** An Anatomy of Literary Nonsense. Amsterdam: Rodopi, 1988. 293 p.
19. **Wells C.** A Nonsense Anthology. N.Y.: C. Scribner's sons, 1903. 289 p.

THE PROBLEM OF LOGICAL, LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL NONSENSE IN CONTEMPORARY STUDIES

Shiryayeva Irina Nikolaevna

Lomonosov Moscow State University

axmell@yandex.ru

The article examines the relative division of nonsense into three types: logical, linguistic and philosophical. The author of the paper has tried to present a number of the most significant works of national and foreign researchers, which allow judging to what extent the phenomenon of nonsense is a complex and many-sided subject for investigation. Besides, the work describes a range of key problems, which in some way are touched upon while addressing the notion of nonsense, namely: nonsense and sense, nonsense and system, nonsense and game, nonsense and language.

Key words and phrases: nonsense; logical nonsense; linguistic nonsense; philosophical nonsense; sense; game; linguistic game; system; anti-system.